

Гу Гэ только что произнес свои слова, и они всё еще эхом отдавались в кабине. В них слышались искренняя забота и участие, но для окружающих они прозвучали до крайности колко.

Не говоря уже о тех, кого это касалось напрямую.

Се Нань, который должен был уже отключиться от выпитого, украдкой дернул за полу пиджака стоявшего рядом человека, призывая его немедленно вмешаться. Он всё это время не открывал глаз, и, кроме Гу Гэ, в кабине были только его люди. Однако он не знал, что Гу Гэ уже давно подметил этот жест. Тот лишь невозмутимо приподнял бровь, а на его лице отразилось еще большее беспокойство.

Как раз в этот момент на другом конце провода ответили на звонок.

Сердца присутствующих тут же подпрыгнули, особенно у Се Наня — он в одно мгновение окаменел.

— Гу Гэ! — перепуганный «золотой мальчик» даже выкрикнул полное имя, в панике глядя на него. — Брат Се просто перебрал, с ним всё в порядке. Положи трубку, может, он скоро придет в себя.

Сказав это, он заискивающе улыбнулся Гу Гэ, но взгляд его то и дело падал на телефон в руках собеседника — смысл был понятен без слов.

Гу Гэ слегка поджал губы.

Из трубки донесся мягкий голос медсестры. Он уже собирался что-то ответить, как вдруг раздался другой голос:

— Малыш Гу, это я... что со мной?

Се Нань, притворившийся, что протрезвел, с подозрением посмотрел на него. Гу Гэ слегка улыбнулся, с легким оттенком смущения, и его голос прозвучал так же мягко, как обычно:

— Ничего, кажется, я зря накрутил себя.

Сказав это, он объяснился перед медсестрой на том конце провода и повесил трубку.

Се Нань незаметно выдохнул. Его тело, которое он было приподнял, внезапно обмякло, и он откинулся на спинку дивана. Придерживаясь за лоб, он выдавил сквозь зубы:

— Ох...

Се Нань долго ждал привычного проявления заботы, но, не дождавшись, приоткрыл глаза и увидел Гу Гэ, стоящего неподалеку. Свет, льющийся из-за его спины, делал его облик ослепительным — не только лицо, но даже черты глаз сияли ярким светом.

Впрочем, чего еще ожидать от маленького принца, которого холила и лелеяла вся семья Гу. Жаль только, что ему суждено оказаться подо мной...

Се Нань глубоко вздохнул, ощущая, как тело начинает реагировать. Он слегка сменил позу, и когда их взгляды встретились, он уже успел придать лицу выражение холодной отчужденности с примесью явной уязвимости.

Се Нань прекрасно знал слабые стороны людей, а своего маленького преданного пса — тем более. Опираясь на руки, он с трудом приподнялся:

— Прости, малыш Гу, я... — он запнулся, — кажется, немного перебрал.

При этом он нахмурился, изображая крайнее недомогание.

Гу Гэ сделал шаг вперед:

— Старшекурснику плохо?

Они с Се Нанем закончили одну школу, но когда настало время выпускаться Гу Гэ, Се Нань уже всю строил карьеру, так что это была единственная ниточка, связывавшая их.

Все остальные называли его братом Се, и только Гу Гэ, словно ослепленный, звал его старшекурсником, полагая, что тот тоже питает к нему симпатию. Теперь, когда правда открылась, от одного этого обращения к горлу подкатывала тошнота.

Он незаметно отступил на полшага назад. Даже чистый воздух вокруг казался ему зловонным.

Се Нань уже собрался было торжествовать, как вдруг услышал тихий голос:

— Тогда я позвоню дяде и тете!

У Се Наня перехватило дыхание, он чуть не задохнулся от ярости. Как он мог не заметить, что Гу Гэ всё еще такой наивный простак?

Атмосфера резко изменилась. Остальные присутствующие в кабине, почуяв неладное,

поспешили найти предлог, чтобы уйти. Гу Гэ с улыбкой проводил их взглядом:

— До скорой встречи!

Те ответили что-то невнятное и, подгоняемые тяжелой атмосферой, поспешно ретировались.

Гу Гэ медленно отвел взгляд. Вскоре они остались вдвоем. Се Нань всё спланировал еще до прихода сюда.

Вспомнив о своей цели, он дернул уголком рта и хрипло произнес:

— Не надо!

Гу Гэ подыграл ему:

— У тебя есть какая-то... скрытая причина?

Он застенчиво посмотрел на мужчину своими ясными оленьими глазами, в которых читалась присущая маленькому зверьку робость. Они подрагивали, словно пытаясь заглянуть прямо в душу.

Горло Се Наня сжалось, он не удержался и подался вперед:

— Мои родители терпеть не могут запах алкоголя. Малыш Гу, не мог бы ты мне помочь?

Он не успел договорить, как Гу Гэ удивленно округлил глаза, его щеки залил румянец, а в голосе, тихом, но не способном скрыть ожидание, зазвучало:

— Я понял.

Улыбка еще не успела до конца расцвести на лице Се Наня, как тот плотно сжал губы, но тут же его улыбка застыла, словно скованная льдом.

Гу Гэ уже развернулся и направился к выходу:

— Старшекурсник, жди меня.

В пустой кабинке еще звенел звонкий голос юноши, а следом за ним раздался тяжелый стук закрываемой двери. Сердце Се Наня сжалось — добыча ускользнула.

Он яростно вцепился в подушку сиденья. В приглушенном свете его красивое лицо то прояснялось, то погружалось в тень. Как же так!

Се Нань нахмурился так сильно, что, казалось, мог раздавить муху. Он невольно начал сомневаться: неужели Гу Гэ что-то узнал?

Стояло лето, в кабине работал кондиционер, но Се Нань чувствовал, как его бросает в жар. Он действительно выпил немало водки с добавками, и вскоре на его теле выступил липкий пот. Ярость, смешанная с жаром, заставляла дыхание мужчины становиться всё тяжелее.

Бах! Оглушительный грохот ударил по ушам.

— Старшекурсник Се, ты в порядке?

Глаза Се Наня загорелись, всё его внимание переключилось на вошедшего. Он радостно воскликнул:

— Малыш Гу!

Гу Гэ сделал несколько быстрых шагов и остановился, лишь когда их разделяло небольшое расстояние. На его лице читалась явная тревога, он тихо спросил:

— Старшекурсник, что с тобой... что случилось?

Се Нань посмотрел на него, его лицо выражало слабость, он выдавил горькую улыбку:

— Мне немного нехорошо. Кстати, малыш Гу, куда ты уходил?

Гу Гэ повернул голову:

— А-Хуа, А-Цзинь.

Едва он договорил, как Се Нань с изумлением уставился на двух дюжих молодцов за его спиной. Их грозный вид ошеломил его, он только сейчас заметил, что Гу Гэ привел с собой людей.

Гу Гэ очень серьезно сказал:

— С их помощью. Старшекурсник, я сейчас тебя заберу.

Се Нань замер.

Вдруг его тело оторвалось от земли: двое здоровяков, схватив его под руки, легко приподняли, словно выдергивая репку из грядки — быстро и слаженно.

Ноги Се Наня повисли в воздухе, а лицо почернело.

Гу Гэ словно только сейчас заметил его реакцию:

— Что такое?

— Старшекурсник, ты ведь не хочешь, чтобы я тащил тебя в одиночку? — Гу Гэ развел руками и окинул его взглядом снизу вверх. — Ты такой крепкий, как я тебя дотащу?

— Хорошо, что они помогают. Старшекурсник, не дергайся, А-Хуа и А-Цзинь — самые аккуратные охранники здесь, но они очень сильные, осторожно, еще раздавят что-нибудь.

Гу Гэ умолчал о том, что он и сам брезгует.

Сказав это, он увидел, как на лице Се Наня проступила досада. Взгляд, которым тот одарил его, был глубоким и мрачным.

Гу Гэ ответил ему послушной улыбкой, на что Се Нань лишь хмыкнул.

Его вынесли наружу. Гу Гэ шел следом, и стоило ему оказаться позади, как улыбка на его лице мгновенно исчезла, сменившись ледяным холодом.

Он устремил взгляд вперед.

Все признаки указывали на то, что Се Нань был организатором всего этого дела. Вспомнив, какая участь ждала его в книге, Гу Гэ не мог просто проглотить эту обиду.

Вот почему всё произошло именно так. Этому парню по фамилии Се лучше не играть с огнем, иначе...

Гу Гэ тихонько усмехнулся.

У него были красивые черты лица, а сам он выглядел как человек из высшего общества — сразу было видно, что он не из простых. Красивый и приметный юноша привлекал внимание многих прохожих. Конечно, не только поэтому.

Впереди еще был Се Нань, этот пьяница, который тоже притягивал взгляды. Эта странная компания выглядела весьма примечательно. Гу Гэ спокойно выдерживал внимание окружающих — он давно к нему привык.

Се Нань же в первую очередь натянул на голову пиджак, чтобы скрыть лицо. В жизни он не испытывал такого позора. Спрятавшись под одеждой, он покраснел от ярости.

Гу Гэ!

Он скрежетал зубами от ненависти, но вдруг его тело дернулось — они пришли.

У самого уха раздался мягкий вопрос Гу Гэ. Се Нань не успел среагировать, как одежду с его головы сорвали. Огни в холле отеля сияли, как днем, и на мгновение ослепили его.

Администратор на стойке регистрации взглянул на них:

— Хорошо, номер люкс 4199, гость может открыть дверь картой. — Затем добавил: — Скажите, вашему спутнику нужна помощь?

Гу Гэ сразу отказался.

Пока они говорили, Се Нань успел адаптироваться к свету. Отель был престижным, вокруг ходили солидные люди. Хотя в такой час их было немного, Се Нань всё равно чувствовал себя не в своей тарелке.

Он напрягся, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Когда его затащили в лифт, он даже почувствовал облегчение. Что это за мысли такие? Он опомнился, когда его уже бросили на кровать в спальне, а добыча куда-то исчезла.

Се Нань приподнялся. Дыхание, которое он сдерживал всю дорогу, стало тяжелым. Жар в теле требовал избавления. Он всё еще сохранял ясность ума, и в его глазах, когда он вспомнил о Гу Гэ, промелькнула злоба.

Легко на помине.

В комнате слышались шаги. Гу Гэ шел ровно, но чуть тяжелее, чем обычно, так что звуки легко долетали до ушей Се Наня.

Сам Гу Гэ опустил ресницы, глядя на карточку в руках. Он выходил именно за этим.

Гу Гэ едва заметно улыбнулся.

Он убрал карточку и, толкнув дверь, увидел Се Наня, который лежал на кровати и тяжело дышал. В его глазах мелькнуло отвращение:

— Старшекурсник, что это с тобой?

Се Нань, увидев его, тут же принял мученический вид, словно испытывал невыносимую боль. Он тяжело дышал, упершись руками в край кровати:

— Малыш Гу, мне так плохо... старшекурснику так плохо...

Мужчина изображал уязвимость, торопя его каждым своим стоном.

Гу Гэ медленно завел руки за спину и сжал их в кулаки. Он боялся, что не сдержится и забьет его до смерти. Разве это не было бы для него слишком легким исходом?

Се Нань думал, что отлично притворяется и заманил Гу Гэ в ловушку. Он широко раскинул руки, собираясь схватить его и прижать к кровати, но не ожидал, что Гу Гэ достанет нож и начнет им размахивать прямо у него в паху.

Он словно искренне не понимал, что к чему, и с недоумением посмотрел на это:

— Это здесь старшекурснику плохо?

Внизу у Се Наня всё похолодело.

Глядя на невинное лицо Гу Гэ, он уже не видел в нем маленького белого кролика — перед ним был дьявол в кроличьей шкуре. Он с трудом сохранил невозмутимость:

— Малыш Гу, что ты имеешь в виду?

Гу Гэ искренне ответил:

— Лучше один раз отрезать, чтобы навсегда избавиться от страданий. Старшекурснику стоит его отрезать, и тогда проблем больше не будет.

Се Нань замер:

— Малыш Гу, ты такой шутник.

Гу Гэ взвесил все за и против и медленно убрал нож:

— Старшекурсник, хочешь чего-нибудь съесть?

Лицо Се Наня на мгновение исказилось, но в следующее мгновение он натянул улыбку, и его голос прозвучал с редкой нежностью:

— Малыш Гу, у тебя есть что мне сказать?

Он думал, что выглядит глубоко влюбленным, но из-за привычного высокомерия, которое он не мог скрыть, его отношение к Гу Гэ больше напоминало подачку свысока.

Гу Гэ держал в одной руке нож, а в другой яблоко, и улыбался:

— Еще фруктов хочешь?

<http://bllate.org/book/19883/1957316>